

JEL classification: F14, N73, N75

УДК 339.5(470+495)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(4).638-662

Э.И. Хатзифеодоридис

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация*

С.Ж. Токтамысов

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация*

Роль греческих купцов во внешней торговле России в XVIII в.

Аннотация. В статье рассматривается торговая деятельность греческих предпринимателей в Российской империи в XVIII в. Ставятся задачи определить географию торговых поставок и ассортимент реализуемой продукции, на конкретных примерах раскрыть объемы внешнеторговых операций отдельных представителей греческого купечества и определить степень их рентабельности. Авторы показывают многочисленные риски и опасности, сопровождавшие торговую деятельность греческих купцов в рассматриваемый период, включающие мошенничество, грабежи и вооруженные нападения на караваны. При этом конфессиональная принадлежность греческих предпринимателей, статус этнического «меньшинства» могли оказывать амбивалентное влияние на их коммерческую деятельность. На территории Османской империи это приносило в их торговую активность дополнительные риски. На территории Российской империи подобные факторы, напротив, могли приводить к экономической и финансовой поддержке представителей греческой диаспоры со стороны правительства. Российская верховная власть выступала арбитром и в разрешении имущественных споров греческих предпринимателей. Коммерческие и коммуникативные навыки греческих купцов позволяли им выступать эффективными посредниками в торговле Российской империи со странами Востока,

способствовали формированию позитивного имиджа греческой диаспоры в российском обществе. Деятельность отдельных представителей греческой диаспоры приводила к внедрению технологических инноваций в сферы их производственной деятельности.

Ключевые слова. Экономическая история, внешняя торговля, российско-греческие отношения, Османская империя, Персия, Бухарский эмират, Нежин.

Информация о статье. Дата поступления 25 октября 2022 г.; дата принятия к печати 11 декабря 2022 г.; дата онлайн-размещения 26 декабря 2022 г.

E.I. Chatztheodoridis

*RUDN University,
Moscow, the Russian Federation*

S.Zh. Toktamysov

*RUDN University,
Moscow, the Russian Federation*

The Role of Greek Merchants in Russian Foreign Trade in the XVIII Century

Abstract. The article is devoted to trading activities of Greek merchants in the Russian Empire in the XVIII century. The authors aim to determine the geography of supply chains and the product range, to give specific examples of foreign trade transactions of Greek merchants and to determine their profitability. The authors show the numerous risks and dangers that accompanied the trading activities of Greek merchants during the period in question, including fraud, robbery and armed attacks on caravans. Notably, the confessional affiliation of Greek entrepreneurs and their status as an ethnic "minority" may have had an ambivalent effect on their commercial activities. On the territory of the Ottoman Empire, this brought additional risks to their commercial activity. In the Russian Empire, by contrast, such factors could lead to economic and financial support of the Greek diaspora by the government. The Russian government also acted as arbitrator in resolving property disputes between Greek businessmen. The commercial and communicative skills

of the Greek merchants enabled them to act as effective intermediaries in the Russian Empire's trade with countries of the East and contributed to creation of the Greek diaspora's positive image in Russian society. The activities of individual representatives of the Greek diaspora led to the introduction of technological innovations in their production processes.

Keywords. Economic history, foreign trade, Russia–Greece relations, Ottoman Empire, Persia, Emirate of Bukhara, Nizhyn.

Article info. Received October 25, 2022; accepted December 11, 2022; available online December 26, 2022.

Греческое присутствие в России имеет свою давнюю историю. Греки мигрировали в Россию, спасаясь от насильственной исламизации, обращаясь при этом за помощью к российским дипломатам¹. Переселение греков в Россию, помимо светских посольств, происходило и при помощи духовных миссий, а некоторые греки попадали в Россию в качестве пленников [1, с. 301, 304]. Греческие купцы, выходцы из Османской империи, приезжали в Россию для ведения коммерческой деятельности. При этом некоторые из них получали подданство Российской империи, и в дальнейшем выступали в роли российского купечества, греческого происхождения. Другие представители греческой торговой диаспоры, сохраняли иностранное гражданство, и осуществляли коммерческую деятельность в Российской империи на временной основе.

Исследование различных аспектов ее существования в Российской империи является темой, получившей заметное освещение в советской и современной отечественной историографии [2–9]. В работах ряда дореволюционных авторов рассматриваются экономические аспекты деятельности греческих общин на территории Российской империи, приводится ценная

¹ Российский государственный архив древних актов (РГА-ДА). Ф. 210. Оп. 6. Д. 40. Л. 145об., 146, 149об.

статистическая информация в рамках данной тематики [10–14]. В последнее время, появился ряд исследований, посвященных отдельным аспектам экономической деятельности греческой общины в Российском государстве [1; 15]. Существует ряд украинских исследований, посвященных функционированию греческой диаспоры в Нежине [16–18]. При этом основная часть работ российских авторов касается внеэкономической деятельности представителей греческого сообщества на территории России, оставляя без должного внимания вопросы их предпринимательской активности.

Историографический обзор показал, что проблематика предпринимательства греческого купечества на территории Российской империи получила недостаточное освещение в научной литературе. Цель исследования — показать роль греческого купечества в торговой и экономической жизни Российской империи XVIII в. В этом контексте важным становится рассмотреть торгово-экономическую деятельность конкретных представителей греческой диаспоры в Российской империи XVIII в., проанализировать географию и ассортимент товаров, реализуемых греческими купцами, определить масштабы их доходов, раскрыть риски и угрозы, сопровождавшие повседневную деятельность предпринимателей, выявить крупные центры греческой торговли на территории Российской империи XVIII в. Дополнительной задачей является раскрытие роли верховной власти как арбитра в разрешении различных имущественных споров представителей греческой торговой диаспоры на территории Российской империи.

Крупным центром греческой торговли в Российской империи в первой половине XVIII в. выступал город Нежин. Петр I, будучи сторонником популярной в то время концепции меркантилизма, видел в развитии международной торговли средство обогащения России. Востоку в этом вопросе отводилась первосте-

пенная роль [19, с. 314], а греческие купцы, вероятно, должны были исполнять посреднические функции в товаропроводящей цепочке Восток — Россия — Запад. Увеличение числа приездов в Россию греческих купцов в петровскую эпоху «для торгового промысла», подтверждается архивными документами². Так, греческий купец Юрий Константинов, приехавший в Москву «из Царьграда» в 1717 г., просил Петра I об издании «провозного указа» для переезда в Киев, и ведения там «торгового промысла вином»³.

Исходя из этих соображений, Петр I подтвердил своим указом от 1710 г., особую роль греческих купцов в Нежине. Петр I расширил уже существовавшие привилегии, что усилило приток представителей греческой диаспоры из Османской империи, и превратило город в крупный логистический и складской центр для азиатских и европейских товаров [11, с. 6]. Развитию Нежина как крупного центра греческой торговли на территории Российской империи способствовала целенаправленная правительственная политика. Согласно, указу Петра I нежинские греки были освобождены «от постоев и дачи подвод», пользовались самоуправлением в разрешении судебных споров [там же, с. 8]. Подобные судебные дела, вопросы выдачи паспортов и других документов проходили через Нежинский греческий магистрат, делопроизводство в котором проходило на греческом языке. Нежинские греки имели право ввозить в Россию товары без проездной пошлины, а также свободно осуществлять торговые операции на всей территории страны [15, с. 538]. Все это способствовало оформлению нежинской греческой торговой диаспо-

² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8. «Приезд греков Павла Васильева и Апостола Николаева для торгового промысла». 1719. Июнь 13; Д. 1. «Приезд из Нежина Греков Ильи и Христофора Лазинских с двумя сыновьями для торгового промысла». 1719. Март 18.

³ Там же. Д. 9. Л. 1. «Дело по челобитным гречанина Юрия Константинова о даче ему проезжего в Киев Указа для торгового промысла». 1718. Май 16.

ры в своеобразную обособленную корпорацию, которая регулировала внутридиаспоральные конфликты, и выступала как единое целое в отстаивании интересов представителей греческого сообщества.

Н.К. Сторожевский приводит и ценную информацию по географии и товарному ассортименту поставок в Нежин в XVIII в.: «из Османской империи сюда привозились бакалейные товары, вино и табак, из Смирны — красная бумага, из Венеции — бархат, из Гданьска, Лейпцига, Бреславля — сукно, материя и галантерейные товары, из Венгрии — вино, из Москвы и Сибири — пушной товар, из Астрахани и Тавриды — соль и рыбу» [11, с. 6]. В свою очередь, из Нежина в Данциг, Кенигсберг, Шлезию, Бреславль и в Вену экспортировались такие товары как воск, юфть красная, в Константинополь — «мягкая рухлядь», через Крым велась торговля «разной бакалеей» и беломорскими винами, сафьяном желтым и красным, серыми овчинами. В Сибирь экспортировались кумач, крашенная бумага и жемчуг [10, с. 67].

В. Эйнгорн приводит данные из Архива министерства юстиции, которые позволяют оценить прибыль греческих купцов от одной торговой операции. Так, 4 апреля 1744 г. торговая компания, состоявшая из нежинских греков Николая Метаксы, Николая Евстафиева и Ефстафия Иванова, купила в кредит до 25 сентября 1744 г. товаров на 3 тыс. 707 р. 53 к. [13, с. 32]. Греческий купец Метакса продал 10 апреля 1744 г. в Польше этот товар еврейскому коммерсанту Лейбе Шкловскому в долг до 25 сентября 1744 г. за 4 тыс. 292 р. 33 к. В результате Метакса на путевые и таможенные расходы истратил 114 р. 51 к., за вычетом из продажной суммы покупной и накладных расходов чистая прибыль компании по этой операции составила 470 р. 29 к. [там же].

Родственные отношения выступали дополнительным страховым элементом в торговой деятельности

греческого купечества. В случае тяжелых жизненных ситуаций представители диаспоры могли оказать своим родственникам необходимую поддержку. Так в письме своему заболевшему родственнику Димитриосу Петрици в Вену от 17 января 1747 г. Димитриос Перескович выражает готовность дать в долг «все деньги» — 500 р., а вместе с банковскими процентами 565 р.⁴

Середина XVIII ст. стала «золотым веком» для нежинского греческого купечества. Их деятельность приобрела широкий размах. Так, Грек Клица, снабжая Константинополь и Персию сибирскими пушными товарами, вывозил оттуда смирнской красной бумаги (заполочь) «на 200 и более тысяч» [11, с. 15]. Даже не очень крупные торговые операции могли приносить греческим предпринимателям большой доход. Например, по расчетам В. Эйнгорна, грек Зруба, содержатель питейного заведения, получал с дорогих напитков, имевших малый сбыт, например, со сладкой водки — 15 % «барыша», а с дешевых, имевших большой сбыт, например, с белого волошского вина от 22 % до 55 % прибыли [13, с. 29].

Во второй половине XVIII в. ситуация начала постепенно изменяться: греческие купцы стали переезжать из Нежина в другие города. Так, представитель греческого дома Зосимадов греческий купец Зой переехал в 1785 г. в Москву и после своей смерти оставил брату Николаю крупное состояние. Отношения обоих братьев с Нежинским греческим обществом в итоге испортились и оба греческих предпринимателя выступили меценатами образовательных учреждений Москвы, игнорируя родное им Нежинское греческое училище [11, с. 17].

Одним из новых центров притяжения греческих купцов был город Астрахань. Отсюда они налаживали свои коммерческие связи с Бухарским эмиратом,

⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 52. Оп. 52/1. Д. 4. Л. 5.

Персией и даже Индией. Особенно сильно греческих купцов привлекал Бухарский эмират, в торговле с которым проявил наибольшую активность в середине XVIII в. грек Николай Григорьев.

Он начал свою предпринимательскую деятельность в Нежине, а потом переехал в Астрахань. Правда, началась внешнеторговая деятельность Николая Григорьева крайне неудачно. В 1740-х гг. в составе купеческого каравана, обладая товаром на 3 тыс. р., он прибыл в Персию, но, в итоге, не смог там его реализовать. Тогда вместе с другим греческим купцом, Ямандичиримовым, они приехали в Бухарский эмират, где у партнеров также не получилось быстро продать свой товар. В результате греческие купцы раздали его в долг бухарским купцам. Однако «бухарцы» необходимых выплат так и не произвели, из-за чего партнеры были вынуждены оставаться в Бухарском эмирате дополнительно шесть лет [20, с. 9].

Ситуация в итоге разрешилась в результате вмешательства персидского шаха Надыркула, благодаря которому бухарские купцы полностью вернули долг Ямандичиримову и он уехал в Персию. Григорьеву «бухарцы» вернули лишь часть долга, а впоследствии еще и забрали у него шестьсот бухарских червонцев и под разными предлогами продолжали удерживать на территории Бухарского эмирата [там же, с. 9–10]. К счастью, в дальнейшем торговля у греческого купца пошла успешно и Григорьеву удалось заработать немалое состояние. Ассортимент и география коммерческой деятельности данного греческого предпринимателя существенно расширились, охватив Персию и Индию. Вооруженные нападения и грабежи продолжали при этом сопровождать его и от этого торговые операции часто оказывались убыточными. По свидетельству Григорьева: «от прикащиков его Персиянами на сорок тысяч рупий отнято, в Индии за смертью посланного от него прикащика на две тысячи червонцев,

в Ташкенте данных прикащиком его в долг тамошнему Батыр Беку-Хану, за убийством его Ташкенцами на шесть сот червонцев Бухарских пропало; посланного от него в Бедек-шан прикащика в возвратной в Бухарию путь, ехавшие с ним товарищи, а какие люди не знает, убили и на сто червонцев взяли...» [20, с. 11]. В результате на исходе 1752 г. Григорьев возвратился обратно в Российскую империю, в Оренбург.

Другим крупным греческим предпринимателем, обосновавшимся в Астрахани, был купец Иоаннис Андре Варвакис. В 1778 г. в Петербурге он познакомился с Григорием Потемкиным, пригласившим его в Царское село, где греческий купец получил аудиенцию у Екатерины II. В результате этой встречи Варвакис приобрел право беспощинного рыболовства на Каспийском море. По словам самого Варвакиса, события развивались стремительно: «На следующий день получаю 8 000 рублей золотом на свои нужды и лицензию на рыбную ловлю в Каспийском море... Не теряя ни минуты, я вернулся в Петербург, вернул одолженные одежду и обувь, купил другую — для рыбной ловли, то есть, для работы, и уехал в Астрахань» [21, с. 42–44]. Варвакис начал реализовывать успешные предпринимательские операции в Астрахани. Он выяснил, что икорный промысел не успел достигнуть широкого коммерческого применения, и решил выступить первопроходцем в данной сфере деятельности. В результате российское правительство предоставило греческому купцу право продажи этого продукта [там же, с. 47].

Варвакис, не довольствуясь рыбной ловлей в районе Астрахани, взял «на откуп каспийские воды и при берегах, подвластных Персии» [22, с. 314]. Вскоре торговая активность Варвакиса приобрела широкий размах: он торговал икрой в Персии, Османской империи, в близлежащих европейских и азиатских странах. Греческий предприниматель значительно усовершен-

ствовал способ хранения икры. В этот период основной технологией было сохранение данного продукта в пещерах при температуре 5–7°. Варвакис стал использовать технологию хранения икры в сухих бочках из непористой древесины: липы или березы. Таким образом удавалось сохранять икру свежей без изменения вкуса и доставлять новый продукт на мировой рынок на кораблях по морю и на верблюдах по суше.

Варвакису удалось нажать крупное состояние, которое он использовал для расширения своего дела. Он приобрел три острова в Каспийском море, где организовал огромный производственный комплекс по переработке рыбной продукции. На промышленных объектах греческого предпринимателя трудилось около 3 тыс. человек, в его распоряжении было 10 кораблей [21, с. 45–47], рыбной ловлей занимались десятки тысяч человек [22, с. 314]. Икорное дело приносило Варвакису стабильный доход и позволило заработать крупное состояние. О размерах прибыли греческого купца свидетельствует тот факт, что общий объем меценатской деятельности Варвакиса в Российской империи составил сумму в 3,5 млн р. [там же, с. 315].

После победы России в войне с Турцией во второй половине XVIII в. одна из наиболее многочисленных греческих диаспор стала складываться в Одессе. Поддержка греческих предпринимателей здесь получила особое внимание со стороны российских властей, выступив частью правительственной политики предоставления привилегий, направленных на укрепление позиций христианского населения Османской империи [23, с. 278]. По условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Россия становится покровителем некоторых христианских народов Османской империи. Установление тесных связей с греками — естественными союзниками в борьбе с Османской империей — рассматривалось как важное средство укрепления позиций Российской империи в Черноморском регионе [2, с. 36].

В апреле 1795 г. Екатерина II утвердила «Положение о поселении в окрестностях Одессы греков и албанцев», в рамках которого создается «Греческий дивизион», представителям которого выделялись земли, предоставлялись пособия, «льготы от податей и повинностей», отпускались денежные суммы для хозяйственной деятельности [14, с. 43]. Эти меры приводят к росту греческой диаспоры и формированию греческого купеческого сословия, некоторые представители которого происходили из семей военных, занявшихся на новых землях предпринимательской деятельностью. Сведения архивных документов позволяют выдвинуть гипотезу о том, что у некоторых греческих купцов изначальный оборотный капитал возникал вследствие прямой российской государственной поддержки.

Так, в прошении на имя Екатерины II в марте 1796 г. от подпоручика Егора Хартулари отмечалось, что его семья лишилась всего имущества на Пелопоннесе в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. вследствие «разорения турками» за помощь российской армии. Согласно этой просьбе, на поселение семьи греческого офицера требовалось выделить «в ближайших местах города Одесса две тысячи десятин земли, отпустить четыре тысячи рублей, определить для строения двух домов пять тысяч рублей», которые они обязывались возратить через тринадцать лет⁵. В прошении шла речь и о выделении дополнительной суммы в двенадцать тысяч рублей, которые планировалось использовать «для обработки земли и другого какого-либо полезного промысла». Возврат этих средств планировался через двадцать лет при ежегодных выплатах «по шести сот рублей»⁶.

Результатом стал быстрый рост греческой предпринимательской диаспоры в Одессе. Уже в 1796 г.

⁵ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 1115. Л. 1 об.

⁶ Там же.

здесь были приписаны к 1-й гильдии 3 греческие семьи: А. Вандара (с капиталом в 11 тыс. р.), Дунда (16 тыс. р.), С. Винтури (16,2 тыс. р.). Во 2-ю гильдию вошли Маврокордато (10 тыс. р.), Рафтопуло (8,5 тыс. р.), Пономарев (8,5 тыс. р.) и Х. Вандара (8 тыс. р.), а в 3-ю гильдию было зачислено 10 семей [24, с. 142–143].

Со второй половины XVIII в. Одесса выступала главным торговым пунктом, через который велась российско-турецкая торговля при посредничестве греческих купцов. В 1796 г. в одесский порт «прибыло» 49 турецких судов, а «отошло» 35 турецких кораблей [14, с. 50]. Это превысило 50 % от общего количества всех судов, осуществлявших экспортно-импортные операции в Одессе в указанном году. Ценным российским товаром, экспортируемым греческими купцами в Османскую империю в этот период, являлись меха. Они играли важную символическую роль, выступая маркером богатства, социального статуса и престижа для чиновников и состоятельных подданных Османской империи. Наиболее ценным был мех черной лисицы. К самым дешевым относились беличий и кошачий мех. Греческие предприниматели занимались также и меховым производством на территории Российской империи, о чем свидетельствуют архивные данные о создании ими мануфактур⁷. По свидетельству современников, греческие поселенцы являлись талантливыми ремесленниками в указанной сфере: хорошо знали, как обрабатывать меха, и производить из них готовые изделия [12, с. 6–7]. О существовании высокого спроса на подобного рода изделия на османском рынке писал в своем донесении российский посол в Константинополе И.И. Неплюев, отмечавший, что меха и «черная курчавая овчина» особенно быстро продаются «потому что греки и армяне делают из них меховые шапки, которые носят все местные»⁸.

⁷ АВПРИ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 127. Л. 4.

⁸ Там же. Ф. 89. Оп. 1. Д. 12. Л. 13.

И.И. Неплюев перечислил и прочие российские товары, продававшиеся в Османской империи: «разные ткани, шерстяные ткани, воск, масло коровье сало, бочковая икра, свиной волос, конский волос; изредка — шелк, атлас, китайский чай»⁹.

Греческие купцы, занимавшиеся в XVIII в. посреднической российско-турецкой торговлей, старались одновременно реализовывать разнообразные товары для снижения коммерческих рисков. В результате, если цена определенных товаров по каким-либо причинам снижалась, общие последствия для прибыльности конкретной торговой операции не были фатальными. Товары, которые реализовывал греческий купец, и его торговые маршруты часто изменялись с учетом различных внешних факторов, учитывали меняющуюся динамику цен и безопасность транзитных путей. Как правило, указанные товары были дорогостоящими, а конечными покупателями выступал российский императорский и османский султанский двор, высшие государственные чиновники и аристократы. На стоимость любого товара оказывали большое влияние транзитные расстояния. Так, на территории Османской империи, цена любого товара, в частности пшеницы, удваивалась каждые сто километров пройденного пути [25].

Учитывая множественные риски и высокую стоимость наземного транспорта, только те, кто торговал дорогостоящей продукцией, позволявшей получать значительную прибыль, могли надеяться покрыть стоимость своих инвестиций и получить компенсацию за риски, связанные с торговыми поездками. Среди таких товаров можно выделить: драгоценные камни, шелка и другие ткани, бумагу, шкуры и меха¹⁰.

Так, греческий купец Хаджи Захир, обратившийся с прошением к Екатерине II в 1772 г., отмечал, что за-

⁹ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 12. Л. 13.

¹⁰ Там же. Ф. 124. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

нимался торговыми операциями в Малороссии, затем в 1767 г. «отъехал в Царьград», и купил там жемчуг на сумму 1 тыс. 930 р.¹¹ Торговые операции Хаджи Захира охватывали и Москву, куда был направлен товар, преимущественно вина, на 28 тыс. р.¹² Грек Иван Матвеев Снодрианин взял в долг у Никона Иванова 1 тыс. 400 р., и на 1,5 тыс. р. купил в 1749 г. в Константинополе «различного товару», включая «мягкую рухлядь»¹³.

Торговая деятельность греческих купцов на территории Османской империи не была безопасной: они сталкивались с многочисленными грабежами, происходившими даже в относительной близости от российских границ. В 1769 г. в прошении на имя Екатерины II греческого купца из Нежина Ерия Бабагана, отмечается, что в 1753 г. в Яссах он был ограблен при содействии местных властей. Эта операция была призвана лишить капитала указанного представителя греческой диаспоры и объявить его российским шпионом. По словам Бабагана у него похитили: крест алмазный стоимостью 3,5 тыс. р., «камни бриллиантовые» стоимостью 1,5 тыс. р., посланный им в Бухарест разный «пушной товар» на 6 тыс. р.¹⁴ После взятия Бабагана под арест из его квартиры в Яссах похитили саблю, оправленную серебром, ружье и других вещей на общую сумму в 150 р.¹⁵

Пострадал и торговый партнер Бабагана греческий купец Анастасий Кумбары, у которого были изъяты товары на 1 тыс. 939 р. 20 к. Всего у обоих партнеров пропала сумма в 13 тыс. 89 р. 20 к.¹⁶ Греческие купцы пробыли в тюремном заключении до 1756 г., когда были освобождены по приказу «господаря» Валахии

¹¹ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 953. Л. 1.

¹² Там же. Л. 1 об.

¹³ Там же. Ф. 52. Оп. 52/1. Д. 4. Л. 1.

¹⁴ Там же. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 871. Л. 21.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Константина Раковица. Однако утраченные деньги и товары партнерам не удалось вернуть, несмотря на распоряжения Раковица и вмешательство в это дело Государственной коллегии иностранных дел Российской империи. Турецкая сторона всячески затягивала рассмотрение данного вопроса. Все это в итоге привело к разорению греческих купцов и к смерти Кумбары. В результате, в прошении на имя Екатерины II в 1769 г. Бабаган предлагал, чтобы после победы России в ведущейся русско-турецкой войне, одним из условий мирного соглашения стал бы возврат ему утерянных товаров и денежных средств с процентами. Возвращаемая сумма должна была превысить 50 тыс. р., компенсируя нанесенный греческим купцам моральный ущерб¹⁷.

Рассмотренный случай демонстрирует готовность российских властей оказывать всемерную поддержку греческим купцам при возникновении у них проблем, связанных с их коммерческой деятельностью. Ниже приведем другие примеры продуктивного взаимодействия греческих предпринимателей с представителями российской монархии.

Греческие купцы при ведении торговой деятельности на территории Российской империи в силу незнания некоторых деталей могли попадать в сложные ситуации. Так, в прошении на имя Елизаветы Петровны в 1754 г., македонский купец Христофор Брев, отмечал, что произвел обмен в Астрахани у «татарина Салтанова» хлопчатой бумаги на бухарские товары — мушкеты и тулупы, на общую сумму около 1 тыс. р.¹⁸ Товары Салтанова были ввезены в Астрахань контрабандой, без уплаты таможенной пошлины на сумму около 200 р. В результате греческий купец попал в затруднительное положение, оказавшись собственником контрабандного товара. Указ Елизаветы Петров-

¹⁷ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 871. Л. 22.

¹⁸ Там же. Ф. 52. Оп. 52/1. Д. 2а. Л. 1.

ны от 21 октября 1754 г. обязывал возложить уплату всех необходимых пошлин и штрафов на Салтанова, вводил запрет на его отъезд из Астрахани до выплаты всей причитающейся суммы¹⁹.

Согласно данным архивных материалов, торговые взаимоотношения греческих предпринимателей могли приводить к конфликтным ситуациям. В частности, в 1727 г. греческий купец 1-й гильдии Дмитрий Николаев Кондина передал в долг купцу Василию Ватацию 1 тыс. р. Данная сумма носила характер инвестиции в коммерческую операцию, участники которой должны были получить прибыль. Архивный источник таким образом излагает суть дела: «Сею моею записью ясно обязуясь, я нижеподписавшийся Василий Ватаций, сын попа Евангелия, что взял я у Дмитрия Николаева российскими монетами тысячу рублей деньгами, приложил я своих семь сот рублей, и с тех общих наших денег, тысяча семьсот рублей, которые деньги взял я все сполна, и теперь чтобы торговать мне ими, купил я товару на оные деньги здесь и когда прибуду счастливо в Бухарию или далее, продам все оные товары, когда у меня будут деньги, то куплю там еще товару, и приехать мне сюда, встретиться с Господином Дмитрием Николаевым, который сбудит мне сию Запись»²⁰.

При продаже товаров Ватаций должен был разделить прибыль пополам таким образом, чтобы доля Ватация рассчитывалась от капитала Кондина, а прибыль Дмитрия Кондина формировалась бы от суммы в 700 р., инвестированных Ватацием. В документе, в частности, писалось следующее: «мне Василию Ватации вместо моих семисот рублей прибыток взять по счету с его тысячи рублей, Дмитрию Кондину вместо его тысячи рублей, по счету взять прибыток с моих семи сот рублей»²¹.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 871. Л. 4 об.

²⁰ Там же. Д. 1. Л. 4.

²¹ Там же.

Кондина также передал Ватацию персидские товары, которые Ватаций должен был продать в Бухарском эмирате, и затем записать полученную прибыль на счет своего торгового партнера. Затем на полученные деньги Ватаций обязывался купить товаров, сообщив об общей сумме. Приехав в Москву и продав товары, он должен был произвести расчет с купцом Кондина, таким образом, чтобы прибыль Кондина складывалась из его доли в купленных товарах, за минусом всех понесенных расходов²². Прибыль от остального товара должна была быть поделена поровну.

Данная договоренность не была в итоге исполнена. Ватаций в 1729 г. возвратился в Москву из Бухарского эмирата, и продал привезенный оттуда товар. У него оставалась сумма равная 1 тыс. 225 р. 50 к., а также 2 рубина, которые он не смог продать в Москве. В результате Ватаций поехал в 1730 г. в Голландию, и двумя долговыми письмами к купцу Кондина подтверждал намерение полностью вернуть ему всю необходимую сумму после продажи драгоценных камней в Голландии. Однако в 1731 г. Ватаций переехал в Англию, отказываясь приехать в Москву и произвести расчет с Кондина. Купец Кондина как торговый партнер Ватация был также вынужден вернуть долг Ватация Митрополиту Арсению в размере 458 р. Это привело к разорению греческого купца и неспособности выплачивать казне необходимые подати²³.

В 1734 г. Кондина направил челобитную Императрице Анне Иоанновне, где изложил суть дела, а также попросил дать указание Князю Антиоху Кантемиру, который планировал поехать в Лондон, по изъятию у Ватация двух рубинов. Данные драгоценные камни, согласно прошению греческого предпринимателя, должны были быть проданы на публичных торгах. В прошении Кондина указывалось, что Кантемир дол-

²² АВПРИ. Ф. 52. Оп. 52/1. Д. 1. Л. 4 об.

²³ Там же. Л. 1-1об.

жен был забрать у Ватация всю необходимую сумму. В результате, Анна Иоанновна направила соответствующий рескрипт в Англию к Кантемиру 14 мая 1734 г.²⁴

В роли арбитра при разрешении конфликтного дела с участием греческого купечества российской монархии пришлось выступить и во второй половине XVIII в. В основу данного дела легли имущественные претензии московского купца первой гильдии Андрея Кондинова к константинопольскому купцу Зафиру Семенову на 5 тыс. р. Московский магистрат распорядился изъять весь товар Семенова, который мог находиться в Москве, и передать его Кондинову за долги. Однако «наличного товара» Семенова в Москве не оказалось. Семенов, в свою очередь, оказался крупным должником греческого купца Ананиева, которому задолжал сумму в 8 тыс. р. Ананиев также выплатил за Семенова купцу Игумнову 1 тыс. 14 р., а также Семенов дополнительно занял у Ананиева сумму в 2 тыс. 26 р. 50 коп.²⁵ В дополнение, Ананиев заплатил за Семенова 910 р. и выплатил купцу Журавлеву 2,5 тыс. р. Общий объем задолженности Семенова перед Ананиевым, с учетом процентов, по оценке последнего превосходил «его Кондинова гораздо»²⁶.

Семенов при отъезде из Москвы оставил Ананиеву «под заклад» долга вино, а также своего слугу, грека Христофора Константинова, который начал реализовывать товар под контролем Ананиева, и деньги в погашение долга передавал указанному греческому купцу²⁷. Однако по решению Московского магистрата, «без суда и разбирательства» отданные в заклад Ананиева вина Семенова, были определены в собственность Кондинова. В результате полученные за них деньги и сам товар были опечатаны и переданы на

²⁴ АВПРИ. Ф. 52. Оп. 52/1. Д. 1. Л. 2.

²⁵ Там же. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 308. Л. 11об.

²⁶ Там же. Л. 12.

²⁷ Там же. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 308. Л. 12.

хранение в московский магистрат. Это привело к серьезным имущественным, моральным и репутационным потерям греческого купца Ананиева. В 1773 г. он подал челобитную на имя российской императрицы в Коллегию иностранных дел на Московский магистрат, «об обидах, разорениях, и о прочем», которая получила «высокомилоостливое рассмотрение» Екатерины II²⁸.

Как видим, апелляции греческих купцов к российской верховной власти в XVIII в. были распространенным явлением. Представители греческой диаспоры видели в российских властях надежных защитников своих интересов.

***

Таким образом, греческие предприниматели вносили большой вклад в развитие внешней и внутренней торговли Российской империи в XVIII в. Греческая торговая диаспора играла существенную экономическую роль в некоторых городах на юге Российской империи: в Нежине, в Астрахани и, позднее, в Одессе. Деятельность греческих купцов приводила к расширению ассортимента и объемов реализуемой в России продукции. Греческая торговая диаспора часто выступала посредником во взаимодействии русских купцов и предпринимателей с азиатскими странами (Османская империя, Персия, Бухарский эмират), способствуя развитию торговых контактов указанных стран с Российской империей.

Взаимоотношения между греческим купечеством и российской верховной властью на протяжении указанного периода были исключительно положительными. Российская монархия оказывала поддержку и покровительство греческому купечеству в торгово-экономической деятельности, а также в урегулировании имущественных конфликтов.

²⁸ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 13/2. Д. 308. Л. 9.

Российское правительство оказывало поддержку греческим предпринимателям в силу целого комплекса внешнеполитических, идеологических, конфессиональных соображений. Подобное содействие могло принимать разные формы: от мер прямой финансовой поддержки и предоставления торговых привилегий, до помощи в урегулировании дипломатических и правовых вопросов, осуществлении арбитража в имущественных конфликтах. При этом российское правительство могло рассматривать развитие торговых отношений с Востоком, особенно с Османской империей, через греческих купцов как инструмент «мягкой силы» в деле усиления там российского влияния. Выход Российской империи к Черному морю в XVIII в. способствовал росту греческой диаспоры и расширению масштабов торговой деятельности ее представителей. В результате греческая диаспора играла заметную торгово-предпринимательскую роль в экономике Российской империи.

Коммуникативные и предпринимательские таланты представителей греческой диаспоры, позволяли греческому сообществу эффективнее инкорпорироваться в российскую экономическую и социальную жизнь, развивать торговые контакты с другими странами и уменьшать опасности и риски, с которыми оно сталкивалось.

Список использованной литературы

1. Опарина Т.А. Миграция в Россию из Османской империи и ее вассальных государств в 20-е гг. XVII в. / Т.А. Опарина. — EDN TRHKFC // Каптеревские чтения. — 2016. — № 14. — С. 297–325.
2. Арш Г.Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Из истории борьбы Греции за свержение османского ига / Г.Л. Арш. — Москва : Индрик, 2013. — 280 с.
3. Арш Г.Л. Тайное общество «Филики Этерия». Из истории борьбы Греции за свержение османского ига / Г.Л. Арш. — Москва : Наука, 1965. — 128 с.

4. Арш Г.Л. Этеристское движение в России. Освободительная война греческого народа в начале XIX в. и русско-греческие связи / Г.Л. Арш. — Москва : Наука, 1970. — 372 с.
5. Греческая культура в России XVII — XX вв. / отв. ред. Г.Л. Арш. — Москва : Ин-т Славяноведения, 1999. — 140 с.
6. Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII — XX вв.: очерки политического развития / О.Е. Петрунина. — Москва : КДУ, 2010. — 744 с. — EDN RZSHWF.
7. Пряхин Ю.Д. Греки в истории России XVIII — XIX вв. / Ю.Д. Пряхин. — Санкт-Петербург : Алетей, 2008. — 272 с.
8. Пряхин Ю.Д. Ламброс Кацонис в истории Греции и России / Ю.Д. Пряхин. — Санкт-Петербург : Алетей, 2004. — 176 с.
9. Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV — XVII вв. (греческие рукописи в России) / Б.Л. Фонкич. — Москва : Наука, 1977. — 246 с.
10. Лазаревский А. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления / А. Лазаревский. — Киев : Тип. Милевского, 1893. — Т. 2: Полк нежинский. — 560 с.
11. Сторожевский Н.К. Нежинские греки / Н.К. Сторожевский. — Киев : Университетская типография, 1863. — 32 с.
12. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах: от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя имп. Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни имп. Екатерины Великия / М.Д. Чулков. — Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1785. — Т. 2, кн. 1, половина 1. — 288 с.
13. Эйнгорн В. К истории иноземцев в Старой Малороссии / В. Эйнгорн. — Москва : Тип. Штаба Военного Округа, 1908. — 53 с.
14. Скальковский А.А. Первое тридцатилетие истории города Одессы 1793-1823 / А. А. Скальковский. — Одесса : Гор. тип., 1837. — 296 с.
15. Шахова А.Д. Нежинские греки в Москве в первой половине XIX в. / А.Д. Шахова // Россия и Христианский Восток : сб. ст. / отв. ред. Б.Н. Фонкич. — Москва, 2015. — Вып. IV-V. — С. 537-560.
16. Чернухін Є.К. Грецьке ніжинське братство: історіографія та джерела / Є.К. Чернухін. — Київ : Інститут історії України НАН України, 1998. — 98 с.
17. Харлампович К. Грецька колонія в Ніжині в її минулому (XVII-XVIII ст.) / К. Харлампович // Греки в Ніжині : збірник статей і матеріалів. — Ніжин, 2001. — Вип. II. — С. 17-49.

18. Гуржій О.І. Деякі проблеми становлення купецького стану в Україні / О. І. Гуржій. — Київ : Інститут історії України НАН України, 2004. — 122 с.

19. Анисимов Е.В. Движение империи Петра Великого на Восток / Е.В. Анисимов. — DOI 10.22363/2312-8674-2022-21-3-312-321. — EDN DADQAY // Вестник РУДН. Серия: История России. — 2022. — №3. — С. 312–321.

20. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Среднею Азиею со времени кончины Абул-хайр хана / В.В. Вельяминов-Зернов. — Уфа : Губернская типография, 1853. — Т. 1: Приложение. — 48 с.

21. Папулидис К.К. Благотетели двух Родин: Иоаннис Варвакис (1750–1825), Димитриос Бернардакис (1799–1870), Григорий Мараслис (1831–1907). Их жизнь, работа и благотворительность в России и Греции / К.К. Папулидис. — Салоники : Кирикиади, 2015. — 262 с.

22. Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России / Е.П. Карнович. — Санкт-Петербург : Изд. А.С. Суворина, 1885. — 330 с.

23. Томпстон С.Р. Российская внешняя торговля XIX — начала XX в.: организация и финансирование / С.Р. Томпстон. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 471 с. — EDN JUTMBD.

24. Морозан В.В. Крупнейшие торгово-банкирские дома Одессы XIX века / В.В. Морозан. — EDN YJCCYX // Экономическая история: ежегодник. 2007. — Москва, 2008. — С. 137–192.

25. McGowan B. The Age of the Ayans, 1699–1812 / B. McGowan // An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300–1914 / ed. Halil İnalcık, Donald Quataert. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — Vol. 2. — P. 637–758.

References

1. Oparina T.A. Migration from the Ottoman Empire and its Vassal States to Russia in the Third Decade of the 17th Century. *Kapterevskie chteniya = Conference (Reading) in Memory of Professor Nikolay Fedorovich Kapterev*, 2016, no. 14, pp. 297–325. (In Russian). EDN: TRHKFC.

2. Arsh G.L. *Russia and the Greek Struggle for Liberation: from Catherine the Great to Nicholas I. Excerpts on the History of Greece's Struggle to Overthrow the Ottoman Yoke*. Moscow, Indrik Publ., 2013. 280 p.

3. Arsh G.L. *The Secret Society Filiki Eteria. Excerpts on the History of Greece's Struggle for the Overthrow of the Ottoman Yoke*. Moscow, Nauka Publ., 1965. 128 p.

4. Arsh G.L. *Filiki Eteria Movement in Russia. The War of Liberation of the Greek People at the Beginning of XIX Century and Russia-Greece Relations*. Moscow, Nauka Publ., 1970. 372 p.
5. Arsh G.L (ed.) *Greek Culture in Russia in the XVII-XX Centuries*. Moscow, Institut Slavyanovedeniya Publ., 1999. 140 p.
6. Petrunina O.E. *Greek Nation and State (18-20 C.)*. Moscow, KDU Publ., 2010. 744 p. EDN: RZSHWF.
7. Pryakhin Yu.D. *Greeks in the History of Russia in the 18th – 19th Centuries*. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2008. 272 p.
8. Pryakhin Yu.D. *Lambros Katsonis in the History of Greece and Russia*. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2004, 176 p.
9. Fonkich B.L. *Greek-Russian Cultural Relations in the XV–XVII Centuries. (Greek Manuscripts in Russia)*. Moscow, Nauka Publ, 1977, 246 p.
10. Lazarevskii A. *Description of the Old Malorossia (Little Russia). Materials on the History of Settlement, Land Ownership and Administration*. Kiev, Milevskii Publ., 1893. Vol. 2. 560 p.
11. Storozhevskii N.K. *The Greeks of Nizhyn*. Kiev, Universitetskaya tipografiya Publ., 1863. 32 p.
12. Chulkov M. D. *A Historical Account of Russian Commerce on All the Ports and Frontiers: From the Ancient Times to the Present Time and All the Preeminent Laws of Sovereign Peter the Great and His Majesty the Sovereign Catherine the Great, Now Reigning*. Vol. 2, Book 1 (Half 1). Saint-Petersburg, 1785. Vol. 2, bk. 1, pt. 1. 288 p.
13. Eingorn V. *On the History of Foreigners in Old Malorossia (Little Russia)*. Moscow, Tipografiya Shtaba Voennogo Okruga, 1908. 53 p.
14. Skalkovskiy A.A. *First Thirty Years of the History of the City of Odessa 1793-1823*. Odessa, Gorodskaya tipografiya Publ., 1837. 296 p.
15. Shakhova A.D. Nizhyn Greeks in Moscow in the First Half of the 19th century Russia. In Fonkich B.N. (ed.). *Russia and the Christian East*. Moscow, 2015, iss. IV-V, pp. 537–560. (In Russian).
16. Chernuhin Je.K. *Greek Brotherhood of Nizhyn: Historiography and Sources*. Kiev, Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1998. 98 p.
17. Harlampovych K. Greek Colony in Nizhyn in Its Past (XVII–XVIII Centuries). *Greeks in Nizhyn. Collection of Articles and Materials*. Nizhyn, 2001, iss. II, pp. 17–49. (In Ukrainian).
18. Gurzhij O.I. *Some Problems of the Making of Merchant Class in Ukraine*. Kiev, Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2004. 122 p.

19. Anisimov E.V. Eastward Motion of Peter the Great's Empire. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii* = RUDN Journal of Russian History, 2022, no. 3, pp. 312–321. (In Russian). EDN: DADQAY. DOI: 10.22363/2312-8674-2022-21-3-312-321.

20. Velyaminov-Zernov V.V. *Historical Information about the Kirghiz-Kaisaks and Russia's Relations with Central Asia since the Death of Abul Khair Khan*. Ufa, Gubernskaya tipografiya Publ., 1853. Vol. 1. 48 p.

21. Papulidis K.K. *Benefactors of the Two Homelands: Ioannis Varvakis (1750–1825), Dimitrios Bernardakis (1799–1870), Grigori Maraslis (1831–1907). Their Life, Work and Charity in Russia and Greece*. Saloniki, Kirikiadi Publ., 2015. 262 p.

22. Karnovich E.P. *Remarkable Riches of Private Persons in Russia*. Saint-Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1885. 330 p.

23. Tompston C.R. *Russian Foreign Trade in the 19th and Early 20th Centuries: Organisation and Financing*. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2008. 471 p. EDN: JUTMBD

24. Moroza V.V. Largest Banking House in Nineteen Century Odessa. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik* = Economic History: a Yearbook. 2007. Moscow, 2008, pp. 137–192. (In Russian). EDN: YJCCYX.

25. McGowan B. The Age of the Ayans, 1699–1812. In Halil Inalcik, Quataert D. (eds). *An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300–1914*. Cambridge University Press, 1994. Vol. 2, pp. 637–758.

Информация об авторах

Хатзифеодоридис Элефтериос Иоакимович — магистрант, кафедра истории России, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 1032209150@rudn.ru.

Токтамысов Сакен Жаугаштович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: toktamysov-szh@rudn.ru. 0000-0003-4284-9638; SPIN-код: 7711-5160; Author ID: 57212146337; WoS Researcher ID: AAD-7212-2019.

Authors

Eleftherios I. Chatztheodoridis — Master's Degree Student, Department of Russian History, RUDN University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: 1032209150@rudn.ru.

Saken Zh. Toktamysov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian History, RUDN University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: toktamysov-szh@rudn.ru. 0000-0003-4284-9638; SPIN-Code: 7711-5160; Author ID: 57212146337; WoS Researcher ID: AAD-7212-2019.

Для цитирования

Хатзифеодоридис Э.И. Роль греческих купцов во внешней торговле России в XVIII в. / Э.И. Хатзифеодоридис, С.Ж. Токтамысов. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(4).638-662 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 4. — С. 638–662.

For Citation

Chatztheodoridis E.I., Toktamysov S.Zh. The Role of Greek Merchants in Russian Foreign Trade in the XVIII Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 4, pp. 638–662. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(4).638-662.